

**Всем, кого я обидел, хочу напомнить,
что я заново изобрел электрические автомобили
и собираюсь отправить людей на Марс
на космическом корабле.
Неужели вы и правда думали,
что я просто какой-то чувак, в котором нет
ничего примечательного?**

Илон Маск, *Saturday Night Live*, 8 мая 2021 года

**Мир меняют люди, которые достаточно безумны,
чтобы думать, что им под силу его изменить.**

Стив Джобс

Пролог

Муза огня

Детская площадка

Детство, проведенное в Южно-Африканской Республике, показало Илону Маску, что такое боль и как с ней справляться.

Когда ему было двенадцать, его на автобусе привезли в *veldskool* — специальный лагерь, где дети учились выживать в диких условиях. “Что-то вроде «Повелителя мух», но с военным уклоном”, — вспоминает он. Получив небольшие пайки с продуктами и водой, дети вступили в борьбу за них, причем драки не просто допускались, а даже поощрялись. “Травля считалась добродетелью”, — говорит младший брат Илона Кимбал. Ребята постарше быстро учились давать тумачков и отбирать еду у малышей. Щуплого и неловкого Илона побили дважды. Он похудел на четыре с половиной килограмма.

К концу первой недели мальчиков разделили на две группы, которым сказали нападать друг на друга. “Это было безумие, настоящее безумие”, — вспоминает Маск. Каждые несколько лет кто-нибудь из детей погибал. Воспитатели рассказывали об этом в назидание подопечным. “Не тупите, как тот придурок, который погиб в прошлом году, — говорили они. — Не берите пример со слабака и болвана”.

Когда Илон отправился в *veldskool* во второй раз, ему было почти шестнадцать. Он стал гораздо крупнее, вытянулся до метра восьмидесяти, начал немного походить на медведя и освоил некоторые приемы дзюдо. И лагерь оказался не таким уж страшным. “К тому времени я понял, что, если кто-то меня травит, я могу хорошенько вре-

зять ему по носу — и травля прекратится. Бывало, мне крепко прилетало, но стоило разок заехать по носу обидчику, и он больше никогда ко мне не приставал”.

В 1980-е годы Южно-Африканская Республика (ЮАР) была опасным местом, где часто палили из пулеметов и резали людей. Однажды, когда Илон и Кимбал сошли с поезда, направляясь на концерт, посвященный борьбе с апартеидом, им пришлось пройти по луже крови, которая растекалась от трупа, лежавшего на земле с ножом в голове. Из-за крови на подошвах их кроссовки потом весь вечер липли к тротуару.

Семья Маска держала немецких овчарок, обученных нападать на любого, кто подбегает к дому. Когда Илону было шесть лет, он бегал по дорожке во дворе, и его любимая собака напала на него и сильно укусила за спину. В больнице, куда его привезли, чтобы зашить рану, Илон не позволял прикоснуться к себе, пока ему не пообещали, что собаку не накажут. “Вы ведь его не убьете?” — спрашивал он. Ему дали слово, что с собакой ничего не случится. Рассказывая об этом, Маск сделал паузу и надолго погрузился в себя. “А потом они, конечно, пристрелили пса”.

Хуже всего ему приходилось в школе. Долгое время он был самым младшим и самым маленьким в своем классе. Он плохо считывал социальные сигналы. Не слишком эмпатичный от природы, он никогда не пытался никому понравиться. В результате его постоянно задирали и били прямо по лицу. “Если вы никогда не получали по носу, то понятия не имеете, какое влияние это оказывает на вас до конца жизни”, — говорит он.

Однажды на утренней линейке на Илона налетел одноклассник, который дурачился со своими друзьями. Илон дал сдачи. Последовала перебранка. На перемене мальчишка и его друзья нашли Илона, который ел сэндвич. Они подкрались сзади, пнули его в голову и столкнули с бетонной лестницы. “Они сидели на нем, нанося удар за ударом, и били его ногами по голове, — рассказывает Кимбал, который был рядом. — Когда они прекратили, я его даже не узнал. Лицо так опухло, что глаз было почти не видно”. Илон попал в больницу и пропустил неделю в школе. Несколько десятилетий спустя он все еще делал операции, чтобы восстановить ткани в носу.

Но эти шрамы были ерундой в сравнении с эмоциональными ранами, нанесенными его отцом Эрролом Маском, инженером, прохо-

димцем и харизматичным фантазером, который по сей день терроризирует Илона. После драки в школе Эррол встал на сторону мальчишки, разбившего его сыну лицо. “Мальчик только что лишился отца, который покончил жизнь самоубийством, а Илон назвал его тупым, — говорит Эррол. — Илон вообще часто называл людей тупыми. Как я мог винить того пацана?”

Когда Илон наконец вернулся из больницы домой, отец отчитал его. “Я целый час стоял перед ним, пока он орал на меня, называл меня идиотом и говорил, что я ничего не стою”, — вспоминает Илон. Кимбал, которому тоже пришлось выслушать эту тираду, называет ее худшим воспоминанием в своей жизни. “Отец вышел из себя, взорвался, как с ним часто случалось. Он был напрочь лишен сострадания”.

Ни Илон, ни Кимбал больше не общаются с отцом, они считают, что он ненормальный, раз утверждает, что Илон спровоцировал нападение, ведь его обидчика в итоге отправили в тюрьму для несовершеннолетних. Братья называют отца неисправимым лжецом, который постоянно сдабривает свои истории выдумками, порой специально выверенными, а порой совершенно оторванными от реальности. Они

сравнивают его с доктором Джекилом и мистером Хайдом. В один момент он приветлив и дружелюбен, но в следующий — готов на час и более пуститься в беспощадные издевательства. Каждую тираду, адресованную Илону, он заканчивал словами о том, как жалок его сын. Илону приходилось стоять и слушать, уйти ему не разрешали. “Это была психологическая пытка, — говорит Илон, а затем делает долгую паузу и сглатывает комок в горле. — Он умел что угодно превратить в кошмар”.

Когда я связался с Эрролом по телефону, он говорил со мной почти три часа, а затем еще два года регулярно звонил мне и присылал сообщения. Он с удовольствием рассказывал обо всем хорошем, что давал детям, по крайней мере пока его инженерный бизнес шел успешно, и показывал мне фотографии. Было время, когда он ездил на “роллс-ройсе”, строил с сыновьями домик в лесу и покупал необработанные изумруды у владельца шахты из Замбии, но потом этот бизнес потерпел крах.

И все же он признает, что пытался закалить детей физически и эмоционально. “В сравнении с тем, что они переживали со мной, *veldskool* мог показаться ерундой, — говорит он, добавляя, что жестокость в ЮАР была просто одним из уроков детства. — Двое держали тебя, а третий колотил поленом по лицу — и все такое. Новеньких учеников заставляли в первый же день подраться со школьным хулиганом”. Он с гордостью отмечает, что воспитывал сыновей “с чрезвычайной строгостью человека, повидавшего жизнь”. И подчеркивает: “Илон в итоге стал так же строг к себе и к другим”.

“Я вырос в атмосфере враждебности”

“Кто-то однажды сказал, что человек пытается либо оправдать отцовские ожидания, либо исправить отцовские ошибки, — написал Барак Обама в своих мемуарах, — и, полагаю, этим может объясняться мой недуг”. Отец оказал огромное влияние на психику Илона Маска, несмотря на множество попыток избавиться от него — и физически, и психологически. Настроения Илона меняются от светлого к темному, от серьезного к шутливому, от отстраненного к эмоциональному, а порой у него и вовсе включается режим, который окружающие называют “сатанинским”. В отличие от отца он заботится о своих детях, но в остальном его поведение намекает на опасность, с которой постоянно при-

ходится бороться, — на призрачный шанс, что он, как сказала его мать, “может превратиться в своего отца”. Это один из самых резонансных мотивов в мифологии. В какой степени великий путь героя “Звездных войн” требует изгнания демонов, полученных от Дарта Вейдера, и борьбы с темной стороной Силы?

“Думаю, с таким детством, как было у него в ЮАР, приходится отключать эмоции, — говорит первая жена Маска Джастин, мать пяти из десяти его живых детей. — Когда отец постоянно зовет тебя кретином и идиотом, возможно, не остается другого выхода, кроме как отключить внутри все, что могло бы открыть эмоциональную глубину, с которой он был не в силах взаимодействовать”. Этот эмоциональный клапан, вероятно, сделал его черствым, но вместе с тем и превратил его в новатора, охотно идущего на риск. “Он научился отключать страх, — говорит Джастин. — А если отключаешь страх, то, возможно, отключить приходится и другое, например радость и эмпатию”.

Из-за приобретенного в детстве ПТСР он также разучился радоваться успехам. “Кажется, он просто не умеет наслаждаться успехом и пожинать его плоды, — говорит Клэр Буше, выступающая под именем Граймс, которая родила ему троих детей. — Думаю, в детстве он получил установку, что жизнь — это боль”. Маск согласен с этим. “Я вырос в атмосфере враждебности, — признает он. — Мой болевой порог стал очень высоким”.

В особенно ужасный период своей жизни в 2008 году, когда первые три запущенных *SpaceX* ракеты взорвались, а *Tesla* оказалась на грани банкротства, Маск просыпался в холодном поту и рассказывал Талуле Райли, которая стала его второй женой, какие ужасные вещи говорил его отец. “Я слышала, как он сам употреблял те же выражения, — отмечает она. — Это колоссально повлияло на его жизнь”. Делясь с ней воспоминаниями, он погружался в себя и словно бы исчезал за своими серыми как сталь глазами. “Думаю, он не понимал, в какой степени это по-прежнему влияет на него, ведь ему казалось, что [плохое] осталось в детстве, — говорит Райли. — Но в нем сохранилась эта детская загнанность. Внутри он остается ребенком — ребенком, стоящим перед отцом”.

В таких обстоятельствах у Маска сформировалась аура, из-за которой он порой напоминает пришельца, и кажется, что, стремясь на Марс, он хочет вернуться домой, а разрабатывая человекообразных роботов — пытается найти в них понимание. Никто бы особенно не удивился, если бы он распахнул рубашку и оказалось, что у него нет пупка, по-

сколько он родился на другой планете. Но вместе с тем детство сделало его человеком — крепким, но уязвимым мальчишкой, который ставит перед собой грандиозные цели.

Его рвение скрывает дурашливость, а дурашливость скрывает рвение. Немного неуклюжий в собственном теле — крупный мужчина, который никогда не был спортсменом, — он идет вперед, как целеустремленный медведь, и танцует так, будто движениям его учил робот. С убежденностью пророка он говорит о необходимости поддерживать пламя человеческого сознания, познавать Вселенную и спасти нашу планету. Сначала я думал, что он просто играет роль, подстегивая команду к великим свершениям и делясь фантазиями взрослого ребенка, который обожает “Автостопом по галактике”. Но чем больше я встречался с этим, тем больше убеждался, что отчасти им руководит именно чувство долга. Пока другие предприниматели с трудом формировали картину мира, он сформировал картину космоса.

В силу своего происхождения и воспитания, а также в силу устройства собственного мозга Маск порой бывает беспардонным и импульсивным. Но эти же особенности наделяют его и чрезвычайно высокой терпимостью к риску. Иногда он полагается на холодный расчет, а иногда бросается в омут с головой. “Илон идет на риск ради риска, — говорит Питер Тиль, который стал его партнером сразу после основания *PayPal*. — Он любит риск, и порой кажется, что он от него зависим”.

Теперь он принадлежит к людям, которые чувствуют себя поистине живыми в преддверии урагана. “Я родился для штормов, и штиль мне не подходит”, — сказал однажды Эндрю Джексон. Это применимо и к Маску. У него сформировался осадный менталитет, который предполагает влечение, порой даже упрямое стремление, к штормам и драмам — как на работе, так и в романтических отношениях, поддерживать которые ему нелегко. Он обожает кризисы, дедлайны и работу на износ. Сталкиваясь с мучительными испытаниями, от напряжения он часто не может спать и страдает от тошноты. Но вместе с тем они вселяют в него силы. “Он притягивает драму, — говорит Кимбал. — Это его навязчивое желание, сюжет его жизни”.

Когда я рассказывал о Стиве Джобсе, его партнер Стив Возняк сказал, что я должен поставить важный вопрос: *обязательно ли ему было быть таким грубым? таким суровым и жестоким? таким охочим до драмы?* Когда я подошел к концу своего повествования и задал этот вопрос

Возу, тот ответил, что если бы он руководил *Apple*, то был бы добрее. Он относился бы ко всем как к членам семьи и не увольнял бы людей пачками. Затем он сделал паузу и добавил: “Но если бы я руководил *Apple*, мы, возможно, никогда не сделали бы *Macintosh*”. И вот вопрос об Илоне Маске: мог ли он быть более спокойным, но все равно отправить нас на Марс и обеспечить нам электроавтомобильное будущее?

В начале 2022-го — после года, когда *SpaceX* совершила 31 успешный пуск, *Tesla* продала более миллиона автомобилей, а Маск стал самым богатым человеком на Земле, — Маск с сожалением рассуждал о своем неконтролируемом желании баламутить воду. “Нужно перестроить свой образ мыслей, чтобы не находиться постоянно в режиме кризиса, — сказал он мне, — потому что я живу в нем уже лет четырнадцать, а может, и вовсе большую часть жизни”.

Но это было просто грустное замечание, а не зарок на Новый год. Даже говоря об этом, он тайком скупал акции *Twitter*, самой большой игровой площадки в мире. В том апреле он сбежал в гавайский дом своего наставника Ларри Эллисона, основателя *Oracle*, и скрывался там в компании актрисы Наташи Бассетт, с которой время от времени встречается. Ему предложили место в совете директоров *Twitter*, но в выходные он пришел к выводу, что этого недостаточно. Его характер требовал абсолютного контроля. Он решился на попытку враждебного поглощения, чтобы сразу купить компанию. Затем он улетел в Ванкувер, где встретился с Граймс. Там он до пяти утра играл с ней в новую игру *Elden Ring*, где можно строить империи и вести войны. Закончив, он начал реализацию собственного плана и пошел в атаку на *Twitter*. “Я назвал цену”, — объявил он.

На протяжении многих лет всякий раз, когда Илон оказывался в тяжелой ситуации или чувствовал, что над ним сгущаются тучи, он вспоминал об ужасах травли на детской площадке. Теперь у него появился шанс прибрать игровую площадку к рукам.

Глава 1

Авантюристы

Джошуа и Уиннифред Хальдеман

Любовь Илона Маска к риску — семейная черта. Он унаследовал ее от своего деда по материнской линии Джошуа Хальдемана, отчаянного авантюриста и упрямого в своих взглядах человека, выросшего на ферме на пустынных равнинах Центральной Канады. Он изучал хиропрактику в Айове, а затем вернулся в родной город неподалеку от Мус-Джо, где объезжал лошадей и практиковал мануальную терапию в обмен на еду и кров.

В конце концов он купил собственную ферму, но потерял ее в период Великой депрессии 1930-х годов. Следующие несколько лет он работал ковбоем, участвовал в родео и трудился на стройках. Неизменной в его жизни оставалась лишь непреходящая любовь к приключениям. Джошуа женился и разводился, ездил зайцем на товарных поездах и однажды даже без билета пробрался на океанский корабль.

Лишившись фермы, он заразился популизмом и стал активно участвовать в движении под названием Партия социального кредита, которое предлагало раздавать гражданам беспроцентные кредитные банкноты, чтобы ими можно было расплачиваться, как валютой. Движение имело черты консервативного фундаментализма с налетом антисемитизма. Его первый канадский лидер заявил об “извращении культурных идеалов”, поскольку “у власти стоит непропорционально большое число евреев”. Хальдеман в итоге занял пост председателя национального совета партии.